

Возникло неловкое противостояние, когда мой муж и мой одноразовый поклонник одновременно оказались рядом со мной. Я приняла воду герцога Орла неохотно, не желая пить ее, если он подмешал туда что-то странное.

"Благодарю вас за помощь, но я полагаю, что дальше все сделает мой муж", - сообщила я ему так вежливо, как только могла.

Он отвесил мне строгий поклон. "Долг джентльмена - заботиться о нуждах леди. Прошу меня извинить, Ваши Высочества".

Герцог Орла повернулся и зашагал прочь в другом направлении. Я вздохнул с облегчением, когда он ушел, вылив воду в цветочную композицию рядом со мной. На данный момент я избавилась от него, но чувство тревоги по поводу нашего разговора осталось.

Была ли я параноиком? Даже если и так... паранойя - это то, как люди остаются в живых в этом мире. Франц уже доказал это, потому что Мариэла и ребенок были целы и невредимы, несмотря на все усилия Зигмунда прорвать крепость, в которую превратилась их каюта.

Эл поднял на меня бровь, и я понял, что мне придется объясняться. Я устроил там довольно забавное представление.

"Спасибо, что спасли меня. Я думаю, герцог Орла шпионил за нами", - с тревогой прошептала я.

"Что он тебе сказал?"

"Возможно, я параноик, но у меня такое чувство..."

Я объяснила свои мысли, основываясь на его предыдущей формулировке, и Эл выглядел обеспокоенным. Я никогда раньше не ошибался в таких вещах. Мы могли оказаться в очень глубокой воде. Я надеялся только на то, что мы не утонем.

После этого было трудно продержаться до конца вечеринки. Атмосфера была настолько напряженной, что я думала, что могу закричать. Но я не закричала, потому что принцессам не разрешалось так реагировать.

В течение следующих двух дней я неоднократно повторяла себе, что все будет хорошо и мы выберемся отсюда. Помощь Францу вместо Марси была единственной вещью, которую мне (по крайней мере, пока) удавалось успешно поддерживать.

Пока он побеждает на выборах, король умирает вовремя, а народ поднимает восстание, все будет хорошо.

Лишь бы нас не привлекли к насилию. Тогда мы с Элом были бы свободны.

"Все будет хорошо", - заверил меня Эл, пока я помогала ему расстегнуть смехотворное количество пуговиц на его самом официальном пальто. "Предложение пройдет. Тогда все будет развиваться так, как и должно быть, верно?"

Он знал, что единственная часть романа, о которой я все еще забочусь, - это то, чтобы Франц стал королем. Особенно теперь, когда он обещал помочь нам восстановить родину Эла. Я больше всего на свете хотела, чтобы наше будущее было определено.

"Я очень на это надеюсь", - пробормотала я. "Ты должен рассказать мне, как все прошло, как только тебя отпустят на день".

Мой муж сладко поцеловал меня в губы, когда с пуговицами было покончено, и погладил по щеке. "Расскажу. Каждую скучную деталь".

С этими словами он ушел, а мне оставалось только волноваться. Посещение Мариэлы казалось мне лучшим вариантом, поэтому я направилась в ее каюту. В отличие от меня, она нисколько не волновалась по поводу принятия резолюции. Она верила в своего мужа и во всю ту тяжелую работу, которую мы все вместе проделали.

Я хотел бы иметь такую уверенность. Я беспокоилась о том, что резолюция пройдет, но меня больше волновало то, что будет потом. Зигмунд собирался впасть в ярость, и если он заподозрит истинную личность Эла, у него будет достаточно сил, чтобы убить нас, как только король умрет и он возьмет власть в свои руки.

У нас уже был намечен маршрут побега, но после этого я не знал, куда мы пойдём. Если герцог Орла следовал за нами до самого дома Айаны, то там было бы небезопасно. Наши друзья тоже были бы в опасности.

Я искренне надеялся, что Зигмунд ничего не знает. Что моя параноя просто взяла надо мной верх. Потому что если Эла посадят за предательство, то и меня, вероятно, тоже. Мы оба были бы мертвы, и это был бы ужасный конец моего маленького приключения в стране фантазий.

Прожить достаточно долго, чтобы помочь людям Эла вернуть свой дом и попытаться воспроизвести как можно больше из моего мира, было крайне необходимо.

Я не позволю этому ничтожному кронпринцу убить меня до того, как я смогу осуществить эти вещи".

Мариэла вздохнула. "Кэти, я волнуюсь, глядя, как ты бегаешь. Тебе нужно расслабиться. Может, позвать на кухню пирожные?"

Я никогда не отказывалась от пирожных Марси, но разве сейчас для этого было время? У меня не было аппетита, так как я была в состоянии стресса. "Простите", - неубедительно извинилась я. "Я просто хотела бы сама увидеть, что сейчас происходит".

"Мне тоже. Но мы скоро получим известие, я уверена в этом. А пока мой ребенок хочет те пончики с джемом и сахарной пудрой, которые делает Марси. Если вы не хотите, я с удовольствием съем вашу порцию".

"Я пойду; нет необходимости посылать слугу", - сказала я, поднимаясь на ноги. "Если бы с тобой что-нибудь случилось в мое дежурство, когда Франца здесь не было, он бы убил меня и танцевал на моей могиле".

Осторожность Франца в отношении ядов только усиливалась по мере того, как его жена приближалась к концу беременности. Поехать самому было самым эффективным способом убедиться, что во время транспортировки ничего не случится.

"Я не представляю, как мой муж будет танцевать на чьей-то могиле, но если это поможет тебе успокоить нервы, иди", - сказала Мариэла более раздраженным тоном, чем я считала раньше.

Из-за долгого пребывания в замкнутом пространстве и гормонов беременности ее обычное

самообладание в последние несколько месяцев все чаще давало трещину. Мне было жаль ее. И вот я усугубляю ситуацию, добавляя ей стресса.

Сегодня в замке было более шумно, чем обычно, из-за всех жен дворян, приехавших из сельской местности. Большинство из них желали пообщаться с королевой и кронпринцессой.

Я уже натерпелась ужасных чаепитий каждое утро с тех пор, как они начали возвращаться в столицу. Выпечка даже не могла компенсировать раздражение, ведь рядом не было Мариэлы, чтобы помочь мне вмешаться.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179652>